

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СВЯТЫХ ПASTYРЕЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на Подписка принимается въ
цѣсть четыре руб., съ пере- **№ 18.** редакціи сего журнала, при
скакою пять р. с. кievской семинаріи.

1870 года, Мая 3-го.

Содержаніе: Слово въ день священномученика Макарія.—Истинные вселенские соборы въ сопоставленіи съ нынѣшнимъ мнимо-вселенскимъ соборомъ въ Римѣ.—Благоусишное пастырское дѣйствованіе.—Новыя книги въ пособіе при началномъ преподаваніи закона Божія.—

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА МАКАРІЯ.

*Очи оуши Моию слушають.... и по Мнѣ
ирядуть. И азъ живу въ вѣчный день имъ.
(Іоан. 10, 27. 28).*

Мы воспоминаемъ нынѣ, по заповѣди апостольской (Евр. 13, 7), наставника нашего—священномученика Макарія, добраго паспаго стада Божіе паствы кievской, прославляемъ труды его во благовѣстии Христовѣ и ублажаемъ мученическую кончину положившаго душу свою за люди своя. Но исполняя заповѣдь, обязующую насъ воспоминать прежде бывшихъ наставниковъ, которые проповѣдывали намъ слово Божіе,—не неблаговременно привесть себѣ на память и другую, многими забываемую и не исполняемую, заповѣдь

св. Павла—повиноваться и покоряться наставникамъ, пребывающимъ съ нами и бдящимъ о душахъ нашихъ (Евр. 13, 17), и помыслить, въ какомъ отношеніи должны быть пасомые къ своимъ живымъ пастырямъ, дабы и пастыри съ радостію совершали дѣло великаго служенія своего спасенію нашему, *а не воздыхающе, нѣсть бо полезно намъ сіе*, и пасомые подъ ихъ водительство, *все* достигали въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, *въ мужи совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

Овцы гласа Моего слушаютъ, и по Мягь грядутъ. Въ этихъ словахъ Господь Иисусъ Христосъ даетъ наставленіе, въ какомъ благодатномъ союзѣ должны быть все мы—овцы пажити Христовой—съ Нимъ, истиннымъ пастыремъ и пещителемъ душъ нашихъ. Чтобы быть истинными овцами стада Христова и получить животъ вѣчный, для сего, по слову самаго небеснаго пастыря, необходимо не слышать только, но и слушать гласъ Его, т. е. внимать Ему и принимать возвѣщаемое всею душою, и идти въ слѣдъ Его, т. е. покаряться повелѣніямъ Его и исполнять все св. Его заповѣди.

Иисусъ Христосъ, вѣчный первосвященникъ, есть образъ всехъ духовныхъ пастырей. Все пастыри церкви, кто бы они ни были, видимо представляютъ Его невидимое пастырство и дѣйствуютъ ввѣренною отъ Него властію. Служеніе священства есть непрерывное продолженіе, до скончанія вѣка, въ родѣ человѣческомъ, великаго служенія самаго Господа нашего Иисуса Христа,—просвѣщенія людей въ вѣрѣ и благочестіи проповѣдію слова Божія, освященія благодатію Божіею чрезъ таинства и священнодѣйствіе и руководствованія ихъ къ вѣчному блаженству. Служеніе священства имѣетъ начало свое *ни отъ человекъ и ни человекомъ*, но отъ самаго Бога (Гал. 1, 1). Самъ Отецъ

небесный посылаетъ приставниковъ въ виноградъ свой и изводитъ дѣлателей на жатву свою (Мате. 9, 18). Самъ Сынъ Божій далъ пророки и апостолы и нынѣ даетъ св. своей Церкви *благовѣстники, пастыри и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11). Самъ Духъ Святой поставляетъ епископовъ и пресвитеровъ пасти *церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею* (Дѣян. 20, 28). Самъ Господь, пребывая съ ними въ вѣкъ, даетъ имъ уста и премудрость, способность и силу быть служителями новаго завета (2 Кор. 3, 6), могущими спасти себя и другихъ *послушающихъ ихъ* (1 Тим. 4, 16) и *всѣхъ привести въ познаніе Сына Божія, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Посему на всѣхъ пастырей Церкви, поставленныхъ Духомъ Святымъ пасти стадо Божіе, кто и каковы бы они ни были, должно смотрѣть какъ на посланниковъ, на содѣйственниковъ и споспѣшниковъ Божіихъ и принимать ихъ, какъ галатійскіе христіане приняли нѣкогда ап. Павла. Хотя я, свидѣтельствують св. апостоль, въ немощи плоти *благовѣствовалъ вамъ*, однако вы не презрѣли *искушенія моего во плоти* и не возгнушались онымъ; но приняли меня, какъ ангела Божія, какъ Христа Іисуса (Гал. 4, 13, 14). Имъ должно повиноваться и покоряться, по заповѣди апостольской (Евр. 13, 17), и слушать ихъ, какъ самаго небеснаго учителя Господа Іисуса Христа. *Слушали васъ, Мене слушаетъ*, говоритъ вѣчный Пастыреначальникъ св. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ *преемникамъ ихъ служенія*; а кто *отмечается васъ*, тотъ *Мене отмечается, отмечайся же Мене, отмечается послышаго. Ми* (Лук. 10, 16). А кто не покаряется слову служителей Слова, посланныхъ Богомъ, тотъ является не покорнымъ не предъ человекомъ, но предъ Богомъ, Кто-

рый далъ имъ Духа Своего Святаго, учить насъ апостолъ (1 Сол. 4, 8).

Должно внимать слову и наставленію пастырей, жизнь которыхъ не соотвѣтствуетъ ихъ ученію. Сего требуетъ самъ Христосъ, когда говоритъ: *вся, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите*, только дѣламъ ихъ не подражайте, *глаголютъ бо и не творятъ* (Мате. 23, 3). Ученіе пастырей должно отличать отъ ихъ жизни, разсуждаетъ блаженный Августинъ. Недобрымъ поступкамъ ихъ подражать не должно, но исполнять ихъ пастырскія наставленія необходимо. Ибо не свое ученіе они предлагаютъ, но ученіе Божіе; не сами отъ себя говорятъ, но какъ служители и посланники Божіи.

Итакъ словесныя овцы стада Христова должны слушать гласъ своихъ пастырей, какъ гласъ самаго Христа, и слѣдовать богооткровенному ученію, которое они предлагаютъ, не какъ ученію человѣческому, но, яко же и воистину есть, ученію Божію.

Овцы гласи Моего слушаютъ и по Мнѣ грядутъ. Гласъ пастырей есть молитва, ученіе, тайнодѣйствіе и управленіе. Слѣдовательно, слушать гласъ пастырей и покоряться водительство ихъ, значитъ не возбранять имъ освящать молитвою насъ и дома наши, внимать гласу молитвъ молитвенниковъ, имъ же дадеся благодать молиться о насъ, вмѣстѣ съ ними въ общественныхъ молитвахъ умомъ и сердцемъ возноситься къ Отцу нашему, Иже на небесѣхъ, и въ ихъ молитвахъ искать и обрѣтать возбужденіе молитвеннаго духа и укрѣпленіе нашихъ молитвъ. Значитъ внимать ученію Богомъ данныхъ учителей, глаголы ихъ слагать въ сердцѣ своемъ, прилежнымъ размышленіемъ о слышанномъ обращать оное въ духъ и жизнь и творить дѣла не плотскія и смертныя, но духовныя и животворящія. Значитъ слухомъ вѣры внимать священнодѣйствіямъ стро-

ителей тайнъ Божіихъ и благовѣйною любовію раскрывать и расширять сердце свое къ принятію благодатныхъ даровъ. Значитъ покоряться водительство духовныхъ вождей, принимать совѣты душеспасительныя и наставленія пастырскія съ искреннею довѣренностію и покорностію сыновнею. Таково должно быть отношеніе словесныхъ овецъ стада Христова къ ихъ пастырямъ!

Слово Божіе ясно раскрываетъ обязанности пасомыхъ къ пастырямъ, многими словами повелѣваетъ и убѣждаетъ, проситъ и молить христіанъ *знать настоятелей своихъ о Господѣ*, ихъ наставляющихъ, и слушать ихъ какъ самого Христа: но не смотря на все это, какъ часто и сколько являе не слушаютъ гласа своихъ пастырей... Всегда бывали и нынѣ есть христіане, которые, не отдѣляясь явно отъ Церкви, не прилбляются однако же искреннимъ и покорнымъ сердцемъ къ ея служителямъ. Считая себя великими и мудрыми, они не хотятъ вѣнчать учителямъ церковнымъ, которые, по ихъ сужденіямъ, далеко ниже ихъ и по правамъ жизни общественной и по степени образованности и познанію, забывая, что сіи смиренныя служители велики Богу, велики величіемъ священнаго сана даже въ очадъ ангельскихъ, и мудры премудростію Божіею. Такіе христіане, по самообольщенію, мечтаютъ сами себя управлять въ царствіе Божіе, хотя многіе изъ нихъ не знаютъ и начатковъ вѣры Христовой. Много было прежде и нынѣ особенно много такихъ въ оградѣ церкви Христовой, которые не внимаютъ слову спасенія отъ того, что о спасеніи своемъ менѣе всего думаютъ и совсѣмъ не заботятся о душѣ. Провизанные всѣмъ существомъ своимъ къ землѣ, полагая все свое счастье въ благахъ и удовольствіяхъ міра, они не могутъ сочувствовать слову, которое блага земныя вмѣняетъ въ уметы и любовь къ міру называетъ враждою на Бога, не могутъ охотно внимать ученію, которое проповѣ-

дуетъ иные законы, инныя обязанности, а не тѣ, которыя даетъ мѣръ и предписываютъ приличія свѣта.

Если бы учителя церковныя льстили самолюбію, по-блажали страстямъ, извиняли пороки, смѣгчали преступленія, одобряли жизнь по требованію развращеннаго сердца,—о, тогда много было бы у нихъ внимательныхъ и прилежныхъ учениковъ! Но они обличаютъ худыя мысли и желанія и дѣйствія законопреступныя, напоминаютъ о смерти, о страшномъ судѣ Божіемъ и о вѣчныхъ мукахъ, проповѣдуютъ о воздержаніи и умерщвленіи плоти, о смиреніи и кротости, о самоотверженіи и о другихъ подвигахъ христіанскихъ..... Жестоко слово сіе, говорятъ миролюбцы, кто можетъ ихъ послушати? И отходятъ отъ проповѣдниковъ истины, для нихъ непріятной, и потомъ уже не приходятъ къ нимъ. Вотъ отъ чего есть не мало христіанъ, именующихъ себя чадами Церкви, но рѣдко бывающихъ въ храмахъ Божіихъ, которые суть истинныя училища вѣры и благочестія, истинный дворъ овчій и духовная пажить, гдѣ удобно можно слышать гласъ пастырей, гдѣ пища и спасеніе словесныхъ овецъ. Вотъ отъ чего иногда, не боясь Бога и людей не стыдась, какъ отъ бѣды, бѣгутъ отъ пастырской проповѣди, или бесѣдуютъ между собою, когда св. Церковь, устами своихъ слугителей, возвѣщаетъ слово спасенія, а если и слушаютъ, то слушаютъ не для того, чтобы получить утвержденіе, назиданіе и утѣшеніе, но чтобы судить слово и осудить говорящаго. Вотъ отъ чего иные не только не приходятъ къ своимъ пастырямъ, но и приходящихъ къ нимъ не пріемлютъ. Есть дома христіанскіе, двери которыхъ отверзаетъ для пастырей только неизбѣжная необходимость. Есть христіане, которые не знаютъ своихъ пастырей и сами пастырямъ неизвѣстны.

Такая холодность къ ученію о спасеніи, такое отчужденіе отъ проповѣдниковъ сего ученія приводятъ къ тому,

что не хотящіе внимать гласу истинныхъ пастырей своихъ добровольно отдаются водительство лживыхъ вѣщателей, которые здословятъ то, чего не понимаютъ, обѣщаютъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія, въ преумноженіи льстивыхъ словесъ и надутаго пустословія, проповѣдуютъ быстрые успѣхи человечества на пути совершенства, а люди и нынѣ, какъ прежде, и *окаянны, и бѣдны и нищи, и слѣпы и наги*. Конецъ же сего отчужденія тотъ, что уклоняющіеся отъ послушанія спасительному гласу Пастыреначальника и поставленныхъ отъ Него пастырей предаются въ неискреннѣ умъ-творити неподобная и впадаютъ во власть того, кто, *яко мѣзь рыкая, ходитъ, искій кого поглотити*.

Спасительно воспоминать и прославлять св. наставниковъ нашихъ, отшедшихъ ко Господу, благоплодно повиноваться и покоряться слову и водительству наставниковъ, пребывающихъ съ нами. И то необходимо, и сіе нужно. *Посему молимъ вы, бр., знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господь, наказующихъ вы* (1 Сол. 5, 12), и внимайте гласу ученія ихъ, да животь вѣчныи наследите, по неложному обѣщанію Господа нашего Іисуса Христа. Ему же честь и слава со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

П. В.

ИСТИННЫЕ ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ВЪ СОПОСТАВЛЕНІИ
СЪ НЫНѢШНИМЪ МНИМО-ВСЕЛЕНСКИМЪ СОБОРОМЪ
ВЪ РИМѢ ¹⁾.

Изъ приведенныхъ въ концѣ предъидущей нашей статьи словъ опредѣленія св. вселенскаго четвертаго собора усматриваемъ, что догматъ о двухъ естествахъ во Іисусѣ Хри-

¹⁾ См. №11—я.

стѣ, неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно познаваемомъ одномъ и томъ же Христѣ, Сынѣ, Господѣ—Единородномъ, изложенъ, по выраженію самаго опредѣленія, »со всею тщательностію и стройностію 1)«. Но чтобы никто не осмѣлился послѣ этого говорить вопреки приведенному въ полный составъ ученію св. православной Церкви объ этомъ великомъ предметѣ вѣры, св. соборъ счелъ нужнымъ оградить ненарушимость сего православнаго исповѣданія вѣры произнесеніемъ знаемы на тѣхъ, кто »дерзнетъ или составлять другую вѣру, или проповѣдывать, или учить, или преподавать другой символъ«... »Таковымъ, по соборному опредѣленію, если будутъ епископы, или клирики,—епископамъ быть чуждыми епископства, а клирикамъ—клира; если же будутъ монашествующіе, или міряне, таковымъ быть надъ анаѣмою 2)«. Это опредѣленіе было подписано тогда же всѣми присутствовавшими на соборѣ. Такимъ образомъ главное дѣло собора,—разъясненіе и утвержденіе спорнаго вопроса вѣры и окончательное его не только опредѣленіе, но и огражденіе отъ еретиковъ, было кончено въ пятомъ засѣданіи св. халкидонскаго вселенскаго собора.

По принятому отъ временъ перваго вселенскаго собора обычаю, опредѣленія собора подносились еще для подписи императорамъ съ тою цѣлію, какъ замѣчено уже нами прежде, чтобы верховная власть своимъ авторитетомъ дала опредѣленіямъ Церкви вспоможеніе къ приведенію ихъ въ исполненіе. Въ силу такого, полезнаго и необходимаго для Церкви, обычая и въ настоящемъ случаѣ, по заявленію императорскихъ чиновниковъ, »постановленное святыми отцами и всѣмъ угодное рѣшено было представить верховной власти 3)«.

1) Дѣян. всел. соб. т. IV. стр. 109. Казань. 1865 г.

2) Тамъ же, стр. 109. 110. 3) Тамъ же, стр. 110.

Къ великой радости св. собора, для выслушанія и утвержденія его опредѣленій, прибылъ наконецъ въ Халкидонъ и самъ императоръ Маркіанъ «съ благочестивѣйшею и христоролюбивѣйшею государынею», Августою Пульхеріею, пожелавшею быть на соборѣ по благочестивой ревности и усердію къ вѣрѣ. Окруженный знатнѣйшими сановниками двора, императоръ произнесъ къ собору рѣчь, въ которой выражая свое желаніе «чтобы весь народъ, мудрствуя одно, при посредствѣ истиннаго и святаго ученія, возвратился къ одной религіи и почиталъ истинную католическую вѣру», представлялъ собору «изложить ее единомысленно, по наставленіямъ св. отцевъ, для того, чтобы вѣчно сохранялось то, что будетъ опредѣлено ими ¹⁾». Святые отцы, выслушавъ рѣчь императора въ радостной благодарности къ покровителямъ православной Церкви—императору и императрицѣ, провозгласили имъ многолѣтіе и благожеланія въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ. Когда утихли восклицанія и привѣтствія,—Аэтій архидіаконъ константинопольскій, по соизволенію императора, прочиталъ опредѣленіе св. вселенскаго собора, подписанное уже всѣми членами онаго въ пятокъ зазданіи. Маркіанъ, выслушавъ опредѣленіе, спросилъ: по согласію ли всѣхъ епископовъ провозглашено прочитанное теперь опредѣленіе и—когда св. отцы единодушно заявили свое согласіе и единомысліе съ соборнымъ опредѣленіемъ, Маркіанъ возблагодарилъ Господа за единомысленное соединеніе всѣхъ въ одно исповѣданіе и далъ слѣдующее узаконеніе: «по объявленіи святымъ и вселенскимъ соборомъ святой и вселенской нашей вѣры по изложенію отцевъ, наша мѣрность сочла дѣломъ справедливымъ и вмѣстѣ полезнымъ уничтожить наконецъ всякій поводъ къ спорамъ о святой вѣрѣ. Итакъ, если кто нибудь, частный ли

¹⁾ Тамъ же. Дѣян. 6-е.

человѣкъ, или военный, или клирикъ, публично собереть толпу, и подь предлогомъ разсужденія о вѣрѣ произведеть возмущеніе, тотъ пусть знаетъ, что если онъ частный человекъ, то будетъ изгнанъ изъ царствующаго города, а военный—потеряетъ свою службу, клирикъ—свою степень и —подвергнутся другимъ наказаніямъ ¹⁾. Это словесное заявленіе императорскаго узаконенія оповѣщено было потомъ императорскими указами. Въ первомъ изъ нихъ запрещаются разсужденія о предметахъ христіанской вѣры предъ народомъ ²⁾, во второмъ утверждаются дѣянія св. халкидонскаго собора ³⁾. Въ указѣ изданномъ въ 455 году императоръ опредѣляетъ Евтихію и его послѣдователямъ такія же наказанія, какія опредѣлены были прежними императорами послѣдователямъ Аполлинарія. И во первыхъ онъ лишаетъ ихъ права завѣщанія и полученія наслѣдства и дара, во вторыхъ отнимаетъ у нихъ право имѣть свою іерархію, строить церкви и монастыри и дѣлать собранія и сходбища, въ третьихъ воспрещаетъ имъ вступать въ военную службу и повелѣваетъ исключить изъ оной тѣхъ, которые уже состояли въ ней, въ четвертыхъ не позволяетъ никому ни говорить, ни писать что либо противъ св. халкидонскаго собора, и книги или сочиненія еретическія осуждаетъ на сожженіе. За нарушеніе всѣхъ этихъ узаконеній опредѣлено наказаніе или ~~ссылкою или денежнымъ штрафомъ~~ ⁴⁾.

Императорская власть, принявъ благочестивое и полезное для Церкви участіе въ утвержденіи соборнаго главнаго опредѣленія, въ составленіи котораго нисколько не участвовала, не оставила безъ вниманія и второстепенныхъ опредѣленій собора, которыя касались уже не догматовъ вѣры, а нѣкоторыхъ пунктовъ церковнаго устройства и управле-

¹⁾ Тамъ же, стр. 166. ²⁾ Тамъ же, стр. 404—406. ³⁾ Тамъ же, стр. 406—409. ⁴⁾ Тамъ же, стр. 454—460.

нію. »Нѣкоторые пункты, сказалъ Маркіанъ, касающіеся чести вашей почтенности, мы предоставляемъ вамъ, почитая приличнымъ, чтобы они были (лучше) опредѣлены на соборѣ, чѣмъ установлены нашими законами ¹⁾«. Прочитаны были три пункта, которые требовали опредѣленнаго соборнаго постановленія, — первый ограничивающій произвольную постройку монастырей и устраняющій монаховъ отъ вмѣшательства въ дѣла церковныя и общественныя, развѣ только это приказано епископомъ города ²⁾, второй — воспрещающій клирикамъ снимать на откупъ имѣнія и браться за управительскую должность, развѣ только приказано будетъ отъ своего епископа имѣть попеченіе о церковномъ имуществѣ ³⁾, и третій — не дозволяющій клирикамъ опредѣляться къ церкви другаго города и требующій, чтобы они оставались при той церкви, при которой сначала удостоились служить ⁴⁾.

Императоръ, не смотря на то, что самъ видѣлъ утомленіе и труды св. отцевъ собора, желалъ, чтобы они остались въ Халкидонѣ еще на нѣсколько дней и чтобы никто не уходилъ съ св. собора прежде, чѣмъ даны будутъ окончательныя опредѣленія всему. Но дѣла, рѣшеніе которыхъ, какъ полагалъ императоръ, могло быть окончено въ три или четыре дня, потребовали для выслушанія и обсужденія ихъ еще десять засѣданій. Такъ какъ это были дѣла второстепенныя и касались не столько вѣры и благоустройства всей Церкви, сколько недоумѣній и разногласій между частными лицами; то мы и не будемъ излагать подробно содержаніе всѣхъ остальныхъ десяти дѣяній халкидонскаго собора, а укажемъ только главныя лица и обстоятельства, о которыхъ шло

¹⁾ Тамъ же, стр. 167. ²⁾ Смотр. 4-е правило халкид. собора. ³⁾ Смотр. 3-е правило халкид. собора. ⁴⁾ Смотр. 20-е правило того же собора.

разсужденіе, и остановимъ вниманіе только на послѣднемъ дѣяніи, въ которомъ указано мѣсто архіепископу римскому въ ряду прочихъ архіепископовъ.

Св. соборъ, по предложенію государственныхъ чиновниковъ занялся разсужденіемъ по дѣлу Максима антиохійскаго и Ювеналія іерусалимскаго. Дѣло шло объ опредѣленіи границъ антиохійскаго и іерусалимскаго патріархата. Оба святителя «послѣ большаго спора», заявили, чтобы престоль св. Петра великаго города Антиохіи имѣлъ двѣ Финикіи и Аравію, а престоль іерусалимскій имѣлъ три Палестины. Этому взаимному словесному соглашенію никто не противорѣчилъ и радуясь миру и единомыслію Максима и Ювеналія св. соборъ опредѣлилъ «чтобы Максимъ или св. церковь антиохійская имѣли въ своей власти двѣ Финикіи и Аравію, а Ювеналій, святѣйшій епископъ іерусалимскій или его св. церковь имѣли въ своей власти три Палестины», причемъ отмѣнены всѣ прагматическіе уставы и прежнія императорскія грамоты, равно какъ и взысканія по этому дѣлу (Дѣян. 7-е¹). Въ слѣдующемъ засѣданіи (8-мъ) было разсматриваемо дѣло Θεодорита кирскаго. Онъ предсталъ на соборъ съ желаніемъ изложить свое исповѣданіе вѣры; но св. соборъ потребовалъ, чтобы Θεодоритъ произнесъ безъ всякихъ объясненій и уклоненій анаѹему на Несторія и Евтихіа. Θεодоритъ повиновался собору, который тутъ же опредѣлилъ принять его снова въ общеніе и возвратить ему его церковь. За Θεодоритомъ св. соборъ потребовалъ, чтобы Софроній еп. константиійскій, Іоаннъ еп. германійскій и Амфлохій епископъ сидскій анаѹематствовали Несторія и Евтихіа, и они произнесли безпрекословно анаѹему на этихъ еретиковъ (Дѣян. 8-е²) Не такъ скоро рѣшено было дѣло объ Ивѣ еп. едесскомъ >Оскорбленный Евтихіемъ, сказалъ онъ, представши собору,

¹) Т. IV. стр. 170—175. ²) Т. IV. стр. 175—184.

облеветанный, находившийся за 40 станцій, и низложенный, я пришелъ сюда искать состраданія и обратился къ священной и безсмертной высшей власти, которая и повелѣла нашей знатности вмѣстѣ съ этимъ святымъ и вселенскимъ соборомъ изслѣдовать дѣло обо мнѣ *)». Онъ требовалъ, чтобы уничтожено было все, что сдѣлано въ его отсутствіи во Ефессѣ подъ предѣлательствомъ Диоскора, и чтобы возвращены были ему епископство и епархія. Для безпристрастнаго рѣшенія этого дѣла потребовалось выслушать все производство его въ 449 году въ Тирѣ и Беритѣ, въ то самое время, какъ былъ и разбойничій соборъ въ Ефессѣ. Но по выслушаніи этого довольно многосложнаго, и конечно извѣстнаго во исторіи нашимъ читателямъ, дѣла, соборъ въ это (9-е) засѣданіе не далъ объ немъ никакого рѣшенія. Въ слѣдующее засѣданіе (10-е) продолжался разборъ дѣлъ объ Ивѣ и читана была памятная записка о томъ, что сдѣлано было относительно Ивы въ Тирѣ и Беритѣ. Тутъ же прочитанъ былъ отрывокъ изъ дѣяній антиохійскаго собора, бывшаго также въ 449 году, и изъ посланія Ивы къ Марѣ Персу. Но когда императорскіе сановники заявили желаніе, чтобы прочитано было и то, что сдѣлано окончательно въ Ефессѣ противъ Ивы, то Анатолій константинопольскій, римскіе легаты и прочіе св. отцы воспротивились ихъ желанію, и не признали достойнымъ собора слушать осужденныя Церковію дѣянія разбойничьяго собора. Поэтому, не перечитывая дѣяній ефесскаго собора, приступили къ собранію голосовъ относительно Ивы. Всѣ единогласно заявили, что слѣдуетъ оправдать Иву и возвратитъ ему епископскій санъ, неправильно снятый съ него, — только требовали, чтобы Ива анаематетвовалъ Несторія и Евтихія. Ива охотно исполнилъ требованіе собора. »Я уже письмен-

*) Г. IV, стр. 185, то VI, Т. I, стр. 446, 447, VI, Т. I

но анаеematствоваль Несторія и *его ученіе, сказалъ онъ, и нынѣ анаеematствую его десять тысячъ разъ... Анаеема и самому Несторію и Евтихію и принимающему одно естество. Анаеematствую и всякаго, кто мудрствуетъ не такъ, какъ мудрствуетъ этотъ св. соборъ ¹⁾). Въ этомъ же засѣданіи разсмотрѣно было дѣло о Домнѣ антїохійскомъ, и — такъ какъ Максимъ, послѣ него, поставленный епископомъ антїохійскимъ, добровольно предложивъ удѣлять Домну на расходы отъ своей церкви, то и признано поступить согласно съ намѣреніемъ Максима. Въ одинадцатомъ засѣданіи, по письменному предложенію императоровъ, обсуждено было дѣло Вассіана и Стефана, бывшихъ епископовъ ефесскихъ. Ни Вассіанъ, присвоившій себѣ епископство насильственнымъ вторженіемъ, ни Стефанъ, добывшій епископство происками, не удостоены быть епископами Ефеса. Подано было мнѣніе оставить за ними епископское достоинство и общеніе, а на ефесскую кафедру рукоположить новаго епископа; мнѣніе это и было утверждено въ слѣдующемъ (12-мъ) дѣяніи собора. Въ тринадцатомъ засѣданіи, по прошенію Евномія епископа никомидійскаго, разбираемо было дѣло о правахъ никомидійской церкви и рѣшено тѣмъ, что «власть митрополита въ вѣонскихъ церквахъ будетъ имѣть почтенный епископъ никомидійскій, потому что нибейскій имѣеть одну только честь митрополита, и по примѣру другихъ епископовъ области, подчиняется никомидійскому ²⁾». Последнее спорное дѣло между Савиніаномъ и Аванасіемъ епископами Перры, по прочтеніи актовъ, относящихся къ этому дѣлу, по отобраніи мнѣній отъ членовъ собора и послѣ допроса, сдѣланнаго нѣкоторымъ изъ тѣхъ епископовъ, которые низложили Аванасія, рѣшено было въ пользу Савиніана (на 14 дѣяніи). Въ пятнадцатомъ засѣданіи прочи-

¹⁾ Т. IV, стр. 245. ²⁾ Т. IV, стр. 285, 286.

таны и подписаны всѣми членами собора »церковныя опредѣленія, составленныя святымъ и вселенскимъ соборомъ, собравшимся въ Халкидонѣ«. Тридцать правилъ этого вселенскаго собора, конечно, извѣстны нашимъ читателямъ изъ »Книги Правилъ«, и потому мы не считаемъ нужнымъ излагать здѣсь ихъ содержаніе, а переходимъ къ послѣднему (16-му) дѣянію халкидонскаго собора, которое имѣетъ весьма важное значеніе, такъ какъ опредѣляетъ границы и власть римскаго іерарха. Мы имѣли случай замѣтить, какъ на четвертомъ вселенскомъ соборѣ римскіе легаты, въ самомъ началѣ соборныхъ дѣяній, заявили себя въ пользу преобладанія римскаго престола. Они не разъ и послѣ высказывали притязаніе, что рѣшеніе собора, состоявшееся безъ нихъ, не дѣйствительно, наконецъ и при заключеніи соборныхъ дѣяній они не утерпѣли высказать, что главная доля участія въ соборныхъ рѣшеніяхъ якобы принадлежитъ римскому престолу. Но мы замѣтили и то, что св. соборъ, занятый вопросами болѣе существенной важности, чѣмъ притязаніе, чье бы то ни было, на первенство, какъ будто не замѣчалъ выходокъ римскихъ легатовъ, и рѣшая дѣла собора съ общаго, а не римскаго согласія, въ концѣ соборныхъ дѣяній, въ вразумленіе римскому домогательству первенства, опредѣлилъ между прочимъ слѣдующее: »престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ *былъ* царствующій городъ. *Слѣдую тому же побужденію* и сто пятьдесятъ (на 2-мъ всел. соборѣ) боголюбившихъ епископовъ предоставили *равныя* преимущества святѣйшему престолу новаго Рима (Константинополя), справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и синклитомъ и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, *былъ* возвеличенъ подобно ему въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по

немъ ¹⁾«. Всѣ члены собора подписали это опредѣленіе, исключая римскихъ легатовъ, не бывшихъ тогда въ засѣданіи. Луценцій мѣстоблюститель *апостольскаго* престола протестовалъ, что будтобы къ опредѣленіямъ 318-ти и затѣмъ 150-ти св. отцевъ сдѣланы прибавки, и навелъ подозрѣніе, якобы соборное опредѣленіе о равенствѣ римскаго и константинопольскаго іерархическихъ престоловъ подписано по принужденію. Противъ такого неосновательнаго заявленія всѣ отцы единогласно возразили, что никто не былъ принуждаемъ къ подписи опредѣленія. Тогда Бонифаций легатъ римскій прочиталъ слѣдующую замѣчательную ноту, данную легатамъ отъ римскаго іерарха: »опредѣленіе св. отцевъ ни по какой безразсудности не унижать и не ослаблять. Итакъ *всѣми способами* да сохраняется въ васъ *достоинство нашего лица*; и если бы нѣкоторые, по убѣжденію въ значеніи своихъ городовъ, покусились поколебать (оное), такихъ опровергнуть, какъ требуетъ право ²⁾«. Но право указанное въ 6-мъ правилѣ перваго вселенскаго собора, по справкамъ, оказалось по суду всего собора не въ пользу римской церкви. Шестое правило 318-ти св. отцевъ, на которое ссылаясь Пасхазинъ, уравниваетъ только права римской, александрійской, антиохійской и іерусалимской церкви и не даетъ римской господства надъ всѣми другими. Это можетъ повѣрить всякій изъ нашихъ читателей по тексту «Книги Правилъ». Въ доказательство несостоятельности заявленія римскихъ легатовъ прочитано было и опредѣленіе втораго вселенскаго собора. Въ этомъ опредѣленіи, послѣ указанія, что областные епископы не должны вторгаться въ заграничныя церкви, что александрійскій епископъ да управляетъ церквами только въ Египтѣ, и епи-

¹⁾ Дѣяній вс. собор. т. IV, стр. 358. Казань. 1865 года.

²⁾ Тамъ же, стр. 373, 374.

скопы востока да начальствуютъ только на востокѣ, съ сохраненіемъ преимуществъ антиохійской церкви, признанныхъ никейскими правилами и проч. —, постановлено: »константинопольскій епископъ да имѣеть преимущество чести послѣ римскаго епископа, потому что онъ (Константинополь) есть новый Римъ ¹⁾«. Изъ всего этого дѣла не только по суду собора, но и по засвидѣтельствуванію римскихъ чиновниковъ, присутствовавшихъ при этомъ, оказалось, что »хотя преимущество предъ всѣми и особая честь, по канонамъ, остается за боголюбивѣйшимъ архіепископомъ древняго Рима, однако и святѣйшему архіепископу новаго Рима должно пользоваться тѣми же преимуществами чести ²⁾«. Напрасно послѣ этого Луценцій не хотѣлъ признать того, что было опредѣлено въ его отсутствіе. Сановники, выслушавшіе его голословный протестъ, сказали: »все что мы высказали — соборъ утвердилъ ³⁾«. Итакъ этотъ пресловутый споръ о владительствѣ римской церкви, которой первосвященникъ якобы есть намѣстникъ Христовъ, преемникъ Петра, непогрѣшимый судія церкви, на основаніи одного только 16 дѣянія четвертаго вселенскаго собора, рѣшается очень простымъ, но неопровержимо вѣрнымъ доказательствомъ, что, по суду вселенской церкви, и относительное первенство епископскихъ престоловъ зависѣло не только отъ церковнаго авторитета, усвоившаго равночестное достоинство апостольскимъ кафедрамъ іерусалимской, антиохійской, александрійской, римской и потомъ константинопольской, но и отъ гражданскаго значенія городовъ, въ которыхъ были эти кафедры, такъ что старый Римъ, нѣкогда господствовавшій не въ церковномъ, а въ гражданскомъ отношеніи, долженъ былъ юридически уравниваться съ новымъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 376. ²⁾ Тамъ же, стр. 381. ³⁾ Тамъ же, стр. 383.

Римомъ, потому что Константинополь вмѣщаль во время не только первыхъ, но и всѣхъ вселенскихъ соборовъ, средоточіе власти римской имперіи. Гдѣ же, послѣ этого мнимаго права папы римскаго на всемірное господство въ какомъ бы то ни было отношеніи?

Не безъ намѣренія мы остановили наше вниманіе на дѣяніяхъ четвертаго вселенскаго собора. Этотъ соборъ представляется намъ особенно важнымъ. Дѣянія его уясняютъ для насъ болѣе, чѣмъ первые три вселенскіе соборы отношеніе къ нимъ верховной власти. Императорская власть, гарантированная *senatu populo que romano* болѣе или менѣе точными, но всегда опредѣленными закономъ формами государственнаго дѣлопроизводства, не могла допустить, чтобы въ имперіи, вопреки существующимъ постановленіямъ, въ какомъ бы то ни было вѣдомствѣ производились дѣла по-мимо формъ, выработанныхъ римскою юрисдикціею. Итакъ независимо отъ религіозныхъ влеченій императоровъ, которымъ мы должны дать первое мѣсто между побужденіями къ участию ихъ въ вселенскихъ соборахъ, самая форма римскаго дѣлопроизводства требовала, чтобы всякое дѣло, производимое внутри имперіи, о комъ бы то ни было изъ подданныхъ ея, шло чередомъ, установленнымъ государственными уставами. И вотъ гдѣ, по нашему мнѣнію, не послѣдняя причина вмѣшательства гражданской власти въ дѣла вселенскихъ соборовъ. Въ дѣяніяхъ первыхъ трехъ соборовъ это усматривается еще неясно, но дѣянія четвертаго вселенскаго собора неопровержимо подтверждаютъ мысль, высказанную нами. Припомнимъ долю участія сената и государственныхъ сановниковъ (депутатовъ отъ императора) въ четвертомъ вселенскомъ соборѣ. На первыхъ порахъ самому собору показалось, что они хотятъ заправлять дѣяніями собора, но дальнѣйшій ходъ соборныхъ дѣлъ показалъ, что императорскіе чиновники нисколько не думали вмѣшиваться

во внутренней ходъ соборныхъ дѣлъ, а только заботились о томъ, чтобы эти дѣла правильно шли по колеѣ обозначенной государственными формами дѣлопроизводства. Имъ поручено было предлагать св. собору, въ какомъ порядкѣ о какомъ дѣлѣ разсуждать, смотрѣть за тѣмъ, правильно ли юридически, не по гражданскимъ законамъ, а по канонамъ Церкви обсуждаемо было то, или другое дѣло, и—они не выходили изъ круга дѣйствій, предназначенныхъ имъ: предлагаемое ими на очередь дѣло обсуждалъ св. соборъ; чиновники слѣдили за правильностію обсуждения, но не участвовали въ немъ. По окончаніи соборнаго дѣянія, если вслѣдствіе его составлялось опредѣленіе собора, сановники только какъ свидѣтели правильного судопроизводства помѣчали дѣло своею скрѣпою *искры, публичнѣ, публичнѣ*. Какое же было слѣдствіе этого наблюдательнаго, а не дѣятельнаго участія государственныхъ чиновниковъ въ дѣяніяхъ соборныхъ?—Благодѣтельное,—хотя бы даже въ томъ одномъ отношеніи, что дѣянія халкидонскаго собора и производились и записаны съ изумительною точностію и подробностію. Выслушивались съ одинаковымъ терпѣніемъ и вниманіемъ всѣ споры сторонъ, читаны были и слушаны всѣ акты, какіе могли служить къ разъясненію подлежащихъ дѣлъ, выслушивались и записывались не только акты и письменные документы, но и словесныя заявленія, съ прописаніемъ даже обстоятельствъ, по которымъ они были произнесены. Все это дало соборнымъ дѣяніямъ стройный ходъ и полное изложеніе и сдѣлано при участіи сановниковъ не къ стѣсненію, а какъ оказывается, къ облегченію соборныхъ дѣяній.

Церковь не имѣла возможности безъ императорской власти созывать вселенскихъ соборовъ, ни достаточныхъ средствъ приводить свои опредѣленія въ обязательное исполненіе: она имѣла отлучить отъ единства съ собою тѣхъ, которые противились ей, но не имѣла возможности отлучить ихъ отъ

общества, примыкая къ которому, какъ члены государства, еретики и вообще противники Церкви могли безнаказанно дѣйствовать вопреки ей. Императорская власть и въ этомъ отношеніи, какъ мы видѣли, своимъ участіемъ много содѣйствова соборамъ, приводя ихъ опредѣленія въ исполненіе силою своей верховной власти. И Церковь съ своей стороны понимала необходимость участія въ ея соборахъ свѣтской власти и—съ благодарностію относилась къ ея содѣйствію. Участія императорской власти въ соборахъ Церковь никогда не признавала насильственнымъ вторженіемъ въ область своихъ дѣяній и ниразу не протестовала на соборахъ противъ свѣтской власти, находя отношенія ея къ себѣ и полезными и необходимыми при внутренней связи своей съ государствомъ. Это видно было и на первыхъ трехъ вселенскихъ соборахъ, это же еще болѣе обнаруживается изъ дѣяній халкидонскаго собора. Св. отцы его, въ рѣчи къ императору Маркіану, между прочимъ, говорили: »достоинство вашего царства было и то, что попеченіе о подданныхъ начало оно съ дѣлъ угодныхъ Богу, и прежде всего, ради благочестія, собрало воинство противъ діавола« (т. е. соборъ халкидонскій) ¹⁾,—и давши отчетъ государю въ томъ, на какихъ основаніяхъ и что они сдѣлали на соборѣ, прибавили: »вотъ что мы сдѣлали вмѣстѣ съ тобою, который присутствовалъ духомъ и умѣлъ сочувствовать намъ, какъ братьямъ, и почти зримъ былъ въ мудрости твоихъ мѣстоблюстителей. Увѣдомляемъ, что мы, для благочинія въ дѣлахъ и упроченія церковныхъ постановленій, опредѣлили нѣчто другое, будучи увѣрены, что и ваша святость, узнавши, приметъ это и утвердитъ ²⁾«.

Въ сопоставленіи съ нынѣшнимъ мнимо-вселенскимъ соборомъ въ Римѣ, четвертый истинно-вселенскій соборъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 384-я. Рѣчь св. вс. халк. собора къ благоч. и христоролюб. импер. Маркіану. ²⁾ Тамъ же, стр. 402.

представляет намъ много данныхъ не въ пользу перваго. Подписи членовъ халкидонскаго собора, которыя показываютъ, что постинѣ со всей вселенной были на немъ православные представители, епископы не по имени, какіе есть теперь на римскомъ соборѣ (не выдавшіе никогда своихъ мнимыхъ паствъ *in partibus infidelium*), но на самомъ дѣлѣ избранные и управлявшіе въ томъ самомъ мѣстѣ, котораго названіе праведно носили; свободные голоса членовъ собора, равноправно заявляемые отъ каждаго изъ нихъ и выслушиваемые съ должнымъ уваженіемъ, и не стѣсняемые какою нибудь предварительною мѣрою, похоже ли все это на ту римскую конгрегацію, которая въ настоящее время незаконно дерзаетъ титуловать себя вселенскимъ соборомъ?

(Продолженіе будетъ).

К. Думитрашковъ.

БЛАГОУСПѢШНОЕ ПАСТЫРСКОЕ ДѢЙСТВОВАНИЕ.

Предъ нами замѣчательный примѣръ благоуспѣшнаго пастырскаго дѣйствования, засвидѣтельствованнаго архипастырскимъ благословеніемъ и одобреніемъ. Не рѣдки, конечно, подобнаго рода благоуспѣшныя дѣйствія въ современной пастырской практикѣ, но рѣдко онѣ попадаютъ въ печать для общаго свѣдѣнія. Но такъ какъ вообще печать оглашаетъ житейскія явленія выходяція только изъ ряда обыкновенныхъ явленій, то тѣмъ съ большимъ вниманіемъ мы должны относиться къ такимъ пастырскимъ дѣйствіямъ, которыя оглашены въ печати, ожидая всегда встрѣтить при этомъ для себя что-нибудь особенно поучительное. Представляемый ниже примѣръ пастырской практики, замѣчательный по благоуспѣшности своей, въ виду нерѣдкой безуспѣшности въ подобныхъ случаяхъ, послужитъ намъ основаніемъ для указанія и разсмотрѣнія тѣхъ условій, при ка-

нихъ вообще возможно только благоуспѣшное пастырское дѣйствованіе.

Неизвѣстенъ первоначальный ходъ дѣла, имѣвшего слѣдующій исходъ: Крестьяне-собственники села Кордышевки, бердичевского уѣзда, кievской губерніи, постановили мірской приговоръ такого содержанія: »прекратить каждому изъ нихъ питье водки въ теченіи одного года, т. е. до 1-го января 1871 года, и не имѣть въ Кордышевѣ громадскаго шинка, также въ теченіи одного года, въ видъ опыта, а по истеченіи года подвергнуть этотъ приговоръ новому обсужденію, съ предоставленіемъ себѣ права возобновить его съ новою силою, или отвергнуть, если окажется надобность«. Бывшіе на сходѣ крестьяне-собственники, ругаясь за себя и за свои семейства, что не будутъ въ теченіи года употреблять водки ни дома, ни внѣ дома, ни при какомъ случаѣ, утвердили этотъ приговоръ своимъ подписомъ, съ собственно-ручнымъ написаніемъ противъ каждой фамиліи крестиковъ. Вслѣдъ за тѣмъ приговоръ подписанъ былъ кордышевскимъ сельскимъ старостой, утвержденъ удостовѣреніемъ юзефовскаго волостнаго правленія и засвидѣтельствованъ мировымъ посредникомъ, къ участку котораго принадлежитъ с. Кордышевка. Какъ инициатива, такъ и весь ходъ дѣла происходили подъ непосредственнымъ руководствомъ и вліяніемъ мѣстнаго священника. На репортъ его о семъ послѣдовала резолюція его высокопреосвященства, митрополита кievскаго, Арсенія, таковаго содержанія: »Богоугодный обѣтъ воздержанія кордышевскихъ прихожанъ, какъ добровольно, по убѣжденію своего пастыря, данный, мѣстнымъ начальствомъ надлежаще засвидѣтельствованный и никакими принудительными и барательными мѣрами не обстановленный, одобряю и молитвенно на нихъ и семейства ихъ призываю благословеніе Божіе, охраняющее и укрѣпляющее силою свыше, — о чемъ и объявить имъ особымъ на имя старшины, похваль-

нымъ листомъ; свящ. Недзельскому, за его *примѣрную ревность* и усердіе къ исполненію своей пастырской обязанности и *благоразумное и осторожное* по сему дѣлу *распоряженіе*. и мировому посреднику за его истинно-христіанское содѣйствіе-предъявить нашу признательность, съ призываніемъ на нихъ милости Божіей». Чтобы видѣть и оцѣнить надлежащимъ образомъ благой исходъ богоугоднаго объѣта воздержанія кордышевскихъ прихожанъ, нужно взять во вниманіе при этомъ совершенно противоположные результаты того же самаго дѣла въ другихъ приходсахъ. Извѣстно, что г-нъ оберъ-прокуроръ св. сѣнода во всеподанійшемъ отчетѣ, по вѣдомству православнаго исповѣданія, за 1867 годъ, между прочимъ заявилъ ¹⁾, что «давняя, самая вредная и губительная болѣзнь народа—это пьянство, болѣе и болѣе усиливающееся; что для противодѣйствія сему злу необходимо принять мѣры къ устраненію развитія онаго; что учрежденіе *обществъ трезвости* составляетъ одну изъ этихъ *спасительныхъ мѣръ*, и что приходскимъ попечительствамъ принадлежитъ заботливость объ улучшеніи нравственности народа и объ уменьшеніи пьянства». Слѣдуя этому указанію, нѣкоторые приходскія попечительства и постановляли приговоры объ учрежденіи обществъ трезвости; но къ сожалѣнію иногда совершенно безуспѣшно. Такъ попечитель нѣкоего Д-го приходскаго попечительства заявляетъ въ «Современной Лѣтописи ²⁾» о большой неудачѣ этого попечительства въ дѣлѣ принятія мѣръ къ ограниченію въ приходѣ губительнаго дѣйствія пьянства. Приговоромъ своимъ члены Д-го приходскаго попечительства постановили: »1) учредить, подъ покровительствомъ попечительства, общество трезвости. 2) На будущее время, нигдѣ въ предѣлахъ при-

¹⁾ Правительственный Вѣстникъ 1869 г., № 3-

²⁾ № 10, стран. 5.

хода, никто не будетъ имѣть права ни самъ отбывать, ни другимъ дозволять открытія вновь питейныхъ заведеній. 3) Изъ числа трехъ существующихъ нынѣ въ приходѣ кабаковъ, одинъ называемый С—мъ, какъ наиболѣе вредный закрыть. 4) Попечительству имѣть наблюденія, чтобы въ существующихъ нынѣ заведеніяхъ продажа питій производилась въ указанное 328 ст. уст. о пит. сбор. время. 5) Согласно 229 ст. того же уст. и 1-му къ ней примѣч., возбранить и не допускать въ питейныхъ заведеніяхъ продажи напитковъ до божественной литургіи въ приходской церкви и до возвращенія изъ оной народа: а) во всѣ воскресные дни; б) въ двенадцатые праздники; в) во дни престольныхъ праздниковъ приходской церкви; г) въ высокочестивые дни, равно во время общественныхъ молебствій, брестныхъ ходовъ, сельскихъ сходовъ и засѣданій сего попечительства и д) за нарушеніе этихъ постановленій, какъ винопродавцевъ, такъ и посѣтителей питейныхъ заведеній подвергать денежнымъ штрафамъ въ пользу попечительства». Если сравнить этотъ приговоръ съ приговоромъ кордышевскихъ прихожанъ, то преимущество повидимому окажется на сторонѣ не послѣднихъ; на самомъ же дѣлѣ оказалось совсѣмъ не то. Попечитель Д—го приходскаго попечительства получилъ по этому дѣлу отъ управляющаго акцизными сборами слѣдующій отзывъ: »Такъ какъ подобный приговоръ не указанъ въ 310 ст. уст. о пит. сб. ред. 18-го іюня 1868 г. и притомъ постановленъ въ видѣ монополіи, вносящейся къ ущербу питейнаго дохода и воспрещенной 3 прим. къ этой стат., то я, на основаніи 91 ст. сего уст., представлялъ объ этомъ г. исправляющему должность губернатора, который отозвался, что такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 2-го августа 1864 г. Положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ не предоставлено симъ попечительствамъ никакого права опре-

дѣлать число питейныхъ заведеній въ приходѣ или закрывать существующія, то настоящій приговоръ Д—го приходскаго попечительства, какъ относящійся до предмета не подлежащаго его вѣдѣнію, очевидно не дѣйствителенъ и слѣдовательно ни для кого не обязателенъ и никакого не имѣетъ и не можетъ имѣть значенія». Попечитель Д—го попечительства за тѣмъ въ своей статьѣ пишетъ: »въ виду этого документа, никто до сихъ поръ не рѣшился еще вступить въ число членовъ общества трезвости«. Такимъ образомъ скромный приговоръ кордышевскихъ крестьянъ-собственниковъ вошелъ въ дѣйствіе и силу; а многообъщающее постановленіе Д—го приходскаго попечительства осталось, по заявленію попечителя онаго, въ бездѣйствіи. Не беремся обсуждать дѣйствій Д—го попечительства и административныхъ заявленій, которыми уничтожалось значеніе благихъ преднамѣреній сего попечительства: съ своей точки зрѣнія право, можетъ быть, было и попечительство, права и административная власть... Намъ пріятнѣе обратить вниманіе читателей на благопріятный исходъ дѣла кордышевскихъ прихожанъ.

Причины благоуспѣшности этого дѣла весьма ясно указаны въ словахъ вѣскаго архипастыря. На обыкновенный взглядъ и сужденіе въ с. Кордышевкѣ устроилось »общество трезвости«, хотя бы только въ видѣ опыта. Такъ можетъ быть это и называется кѣмъ-нибудь. Но мудрый руководитель пастырей видитъ въ этомъ »богоугодный обѣтъ воздержанія«. Учреждать »общества трезвости« предоставлено приходскимъ попечительствамъ; учрежденіе »общества« соединено съ неизбѣжными формальностями; недавній опытъ показалъ, какъ не крѣпки такія »общества трезвости«, появившіяся было въ различныхъ приходяхъ: не благоразумнѣ ли было въ этомъ случаѣ скромнѣе, но за то точнѣе выразиться вмѣсто »общества трезвости«: »обѣтъ воздер-

жанія? Много значитъ иногда одно названіе дѣла, умѣстно употребленное. Нельзя поручиться, что, назови кордышевскіе прихожане свое преднамѣреніе не столь скромно, оно не встрѣтило бы нѣкоторыхъ затрудненій. Далѣе, приговоръ кордышевскихъ прихожанъ »данъ добровольно, по убѣжденію ихъ пастыря, мѣстнымъ начальствомъ надлежаще засвидѣтельствованъ и никакими принудительными и карательными мѣрами не обставленъ«. Свободно предпринятая рѣшимость имѣетъ несравненно больше ручательствъ за успѣхъ, чѣмъ вызванная настоятельною нуждою покориться внѣшнимъ требованіямъ. Съ другой стороны отсутствіе устрашенія ожиданіемъ кары не даетъ нравственному дѣлу характера обыкновенныхъ общественныхъ предпріятій, гдѣ рискъ или ожиданіе таковаго или другаго наказанія за уклоненіе отъ установленныхъ правилъ постоянно имѣются въ виду предпринимателями. Но такъ какъ и нравственныя предпріятія не могутъ совершаться внѣ обыкновенныхъ условныхъ общественныхъ отношеній, то желаніе успѣха предпринятому нравственному дѣлу естественно должно привести къ мысли, во избѣжаніе недоумѣній и ложныхъ толкованій, поставить въ извѣстность свое намѣреніе представителямъ той общественной среды, въ которой будетъ совершаться нравственное дѣло. Все это соблюдено въ дѣлѣ кордышевскихъ прихожанъ. Понятно, что при этомъ отъ руководителя ихъ требовалось много благоразумія, много ревности къ дѣлу, чтобы поставить его такъ, какъ оно поставлено. Посему-то кіевскій владыка и признаетъ въ пастырѣ бордышевской паствы »примѣрную ревность и усердіе къ исполненію пастырской обязанности и *благоразумное и осторожное* по сему дѣлу *распоряженіе*«. Изъ этихъ же словъ руководителя пастырей основательно слѣдуетъ заключать, что и вообще условіями благоуспѣшности пастырскихъ дѣйствій служатъ пастырская *ревность* и пастыр-

ское *благоразуміе*. Оба эти условія, какъ свидѣтельству-
етъ и живая пастырская практика, даже при стеченіи дру-
гихъ неблагопріятныхъ цѣлямъ пастырства условій, въ боль-
шинствѣ случаевъ производятъ благопріятныя и успѣшныя
дѣйствія. Нужно только, чтобы то и другое условіе пони-
маемы были въ ихъ истинно-христіанскомъ и истинно-пас-
тырскомъ значеніи. Постараемся въ сжатыхъ чертахъ пред-
ставить здѣсь существенныя свойства и характеръ какъ
пастырской ревности, такъ и пастырскаго благоразумія, ре-
зультатомъ надлежащаго употребленія которыхъ бываетъ
благоуспѣшность пастырскихъ дѣйствій.

Пастырскою ревностію называется усиленное, проис-
ходящее отъ истинной любви къ Богу, стремленіе, посред-
ствомъ установленныхъ Богомъ и св. Церковію средствъ,
благоплодно дѣйствовать во славу Божию и спасеніе душъ
(особенно ввѣренныхъ пастырю), хотя бы это было связа-
но съ огорченіями разнаго рода, горемъ и затрудненіями,
или опасностію для здоровья и жизни. Понятна необходи-
мость для пастырей такой ревности уже частію изъ свойствъ
самаго пастырскаго служенія, столь труднаго и столь
отвѣтственнаго; частію изъ примѣра Пастыреначальника
Іисуса Христа, неустанно день и ночь дѣйствовавшаго въ
продолженіи своего общественнаго служенія роду человѣче-
скому и завершившаго свои спасительныя дѣйствія крестною
жертвою; частію изъ наставленій Господа, какъ на примѣръ
изъ того, что «Царствіе Божіе нуждою берется» и т. п.;
и частію наконецъ изъ примѣра св. пастырей и данныхъ
ими въ этомъ отношеніи наставленій, которыя все сводят-
ся къ тому, что безъ такой ревности и благочестиваго
усилія не возможно дѣйствовать плодотворно. Предположивъ
въ пастырѣ другія, требуемыя его служеніемъ качества, мы
смѣло можемъ быть увѣрены, что чѣмъ ревностиѣе будетъ
дѣйствовать пастырь, тѣмъ плодотвориѣе и .благоуспѣшиѣе

будутъ его дѣйствія. Ревность сохранить его отъ всего, что парализуетъ успѣхи пастырства, особенно отъ постыдной недѣятельности и душевной празности пастырской; она облегчитъ и усладитъ заботы пастырства, приобрететъ пастырю уваженіе отъ постороннихъ для него людей; будетъ назидать и воодушевлять къ такой же ревности другихъ пастырей и т. п. Но естественно можетъ кто спросить: гдѣ же источники, откуда почерпается такая ревность? Источниками ея служатъ: живая вѣра и св. любовь. Если у пастыря живо и дѣйственно чувство вѣры въ драгоценность человѣческой души, искупленной кровію Сына Божія, ея высокое достоинство и предназначеніе; если онъ живо вѣруетъ въ спасительность средствъ, предлагаемыхъ для душевнаго спасенія; если въ сердцѣ его пылаетъ любовь къ Спасителю и искупленнымъ Имъ: то нечего гдѣ-нибудь совнѣ искать другихъ источниковъ для возбужденія въ себѣ пастырской ревности. Почерпаемая изъ этихъ источниковъ ревность будетъ сама собою направлять дѣйствія пастыря не къ приобретенію ему почестей, выгодъ внѣшнихъ, но *последнею* своею цѣлію будетъ имѣть славу Божию и спасеніе душъ; и если эта ревность своею *ближайшею* цѣлію будетъ имѣть, между прочимъ, довѣріе, уваженіе и любовь пасомыхъ, то единственно какъ *средства* къ достиженію послѣдней цѣли. Много средствъ, какими пастырская ревность можетъ проявлять себя; но главнѣйшими же средствами истинной ревности къ достиженію указанной главной цѣли могутъ быть только дарованныя Христомъ и Его Церковію, и при томъ понимаемая только по разуму Церкви, — это: слово Христова ученія, церковное богослуженіе вообще и отдѣльныя части его, церковная дисциплина, собственный назидательный примѣръ пастыря, молитва, терпѣніе, благоразуміе и т. д. Нечего и говорить, что безнравственными и непозволительными средствами (напри-

мѣрь ложью, притворствомъ) не можетъ быть приобретаемо душевное спасеніе паствы. Чтобы отличить истинную пастырскую ревность отъ ложной, слѣдуетъ только имѣть въ виду слѣдующія свойства истинной ревности. Она *свята* и *чиста* какъ въ источникахъ своихъ, такъ и въ цѣли; она *цѣлостна*, употребляетъ *всѣ* надлежащіе средства и во *всѣхъ* сферахъ пастырскаго служенія, въ учительствѣ, въ совершеніи таинствъ, въ руководительствѣ пасомыхъ и т. д., и при *всѣхъ* обстоятельствахъ; она *кротка*, чужда всякой горячности, бранчивости. Извѣстенъ поучительнѣйшій примѣръ такой кроткой ревности въ св. Іоаннѣ Богословѣ, который бѣжалъ по пустынѣ за уходившимъ отъ него юношею, ставшимъ разбойничать послѣ своего крещенія. Истинная ревность *назидательна*, соединена съ истинно пастырскимъ поведеніемъ, въ противномъ случаѣ эта уже кажущаяся только ревность, которая можетъ только вводить другихъ въ соблазнъ: такъ, не способствуя собственнымъ поведеніемъ къ утвержденію того, о чемъ пастырь является ревнующимъ, онъ показываетъ этимъ, что не воодушевленъ истинною ревностію, и тѣмъ только можетъ ввести въ соблазнъ свою паству, хотя бы послѣдняя и знала, что все-таки нужно слѣдовать словамъ пастыря, а только по дѣламъ его не поступать. Истинная ревность *тверда* и *терпелива*; обладающій такою ревностію пастырь если видитъ и мало успѣха въ своей пастырской дѣятельности, или если успѣхи у него показываются очень незначительны, то это нисколько не смущаетъ его и не обезсиливаетъ ревности. Наконецъ, истинная ревность *безкорыстна*. Не много найдется такихъ пороковъ, которые бы столько вредили успѣхамъ пастырства, какъ замѣченное прихожанамъ въ своемъ пастырѣ своекорыстіе, корыстолюбіе, или просто скуность. Тѣмъ печальнѣе этотъ порокъ въ своимъ послѣдствіямъ, что преданный ему не считаетъ

его порокомъ и въ своей скуности и корыстолюбіи видитъ бережливость (дѣйствительно-незазорное качество). Священникъ не безкорыстно заявляющій себя въ истребованіи вознагражденія себѣ за требоисправленіе, много торгующійся о цѣнѣ съ рабочими или съ прислугою, зорко слѣдящій за всякою большою или малою выгодною или вредомъ, касающимися его личности, изобрѣтательный на средства достигать выгоды и избѣгать вреда и поставившій себѣ такой личный интересъ главнымъ принципомъ своихъ дѣйствій,—такой священникъ можетъ быть достаточно благоразумнымъ, чтобы строго держаться въ границахъ видимой справедливости, но своимъ пастырскимъ цѣлямъ онъ наноситъ этимъ весьма чувствительный ударъ. Горько было бы предполагать въ какомъ-либо изъ пастырей нашихъ недостатокъ такой пастырской ревности или охладѣніе ея; ибо это значило бы предполагать охлажденіе св. любви, омертвленіе св. вѣры, нерадѣніе о молитвѣ, разсѣянность, поглощеніе въ матеріальныхъ интересахъ и т. п.

Но какъ ни важно значеніе ревности въ пастырскомъ служеніи, и разумъ и опытъ однако показываютъ, что ревность безъ *благоразумія* не только бесполезна, но даже и вредна. Подъ пастырскимъ благоразуміемъ мы разумѣемъ священное искусство выбирать и надлежащимъ образомъ примѣнять самыя пригодныя средства для возможно успѣшнѣйшей дѣятельности въ пастырствѣ и въ частныхъ случаяхъ жизни. Чтобы не смѣшивать пастырскаго благоразумія съ обыкновеннымъ житейскимъ благоразуміемъ и умѣньемъ жить, нужно знать, что пастырское благоразуміе имѣетъ слѣдующія характеристическія свойства. Оно *свято* въ своемъ происхожденіи и цѣли, точно такъ же какъ и пастырская ревность; и истинная ревность составляетъ его источникъ; слава Божія и спасеніе душъ—цѣль его. Оно не раздѣльно съ *честностію*; оно не позволитъ себѣ никогда нечести-

выхъ средствъ, хотя бы имѣлись въ виду благороднѣйшія цѣли, не воспользуется, наприм. ложью, лицемѣріемъ и т. п. Оно *осторожно* и въ примѣненіи честныхъ и позволенныхъ средствъ и въ выборѣ ближайшихъ для стремленія цѣлей; нужно ли, наприм., въ извѣстномъ случаѣ дать преобладаніе строгости, или снисходительности, нужно ли къ извѣстному дѣлу приступить вдругъ для исполненія его, или мало помалу. Особенно когда дѣло касается устраненія извѣстныхъ злоупотребленій, истинное благоразуміе умѣетъ отличить существенное отъ не существеннаго, важное отъ малозначащаго и т. д.; оно предохранитъ пастыря отъ такихъ дѣлъ, исходъ которыхъ болѣе, чѣмъ сомнителенъ при настоящихъ условіяхъ и неуспѣхъ которыхъ можетъ только повредить пастырской репутации. Благоразумный пастырь дѣйствуетъ скромно, безъ поспѣшности, безъ обременительнаго насилія. Истинное благоразуміе, наконецъ, *ревностно* и *мужественно*. Обладающій такимъ благоразуміемъ пастырь, при всей скромности, никогда не выпускаетъ изъ глазъ собственныхъ пастырскихъ цѣлей и никогда не уступаетъ и не склоняется на сторону грѣховной слабости — Указываютъ и средства къ пріобрѣтенію такого пастырскаго благоразумія, — это: *молитва*, ибо мудрость вообще есть даръ Св. Духа, и сохраненіе и оживленіе истинно пастырской ревности, такъ какъ любовь всегда изобрѣтательна. Къ этому присоединяютъ *изученіе* свойствъ пастырскаго призванія, къ чему уже побуждаетъ и пастырская ревность; *совѣты* просвѣщенныхъ пастырей и другихъ опытныхъ, христіански мыслящихъ людей; *хорошія книги* и т. п. Вообще же при этомъ нужно помнить, что благоразуміе больше есть дѣло благороднаго сердца и благодѣтельной души, чѣмъ такъ называемаго сильнаго, развитоу ума.

Если бы кто изъ сѣтующихъ на малоплодность или

же и на бесплодность своихъ пастырскихъ дѣйствій надлежало воспользоваться указанными двумя условіями во всей ихъ широтѣ и чистотѣ, то можно такому совершенно основательно разсчитывать на дальнѣйшую благоуспѣшность своихъ пастырскихъ дѣйствій.

X. 0.

НОВЫЯ КНИГИ ВЪ ПОСОБІЕ ПРИ НАЧАЛЬНОМЪ ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ.

Была пора, и не такъ давно еще, когда законоучители въ начальныхъ школахъ не могли и подумать о томъ, что есть что нибудь въ пособіе для нихъ, кромѣ »Начатковъ христіанскаго ученія«, »Пространнаго Катихизиса« и двухъ-трехъ священныхъ исторій. Теперь настала другая пора; теперь издается разныхъ книжекъ, относящихся къ преподаванію закона Божія въ полномъ его объемѣ, т. е. въ пособіе къ изъясненію молитвъ, къ преподаванію священной исторіи, катихизиса и объясненію богослуженія православной Церкви, такъ много, что человѣку, не имѣющему ихъ подъ руками, трудно рѣшить, какая изъ нихъ лучше и пригоднѣе для дѣла. Мы своевременно, по мѣрѣ выхода въ свѣтъ учебныхъ пособій по закону Божію, представляли разборъ ихъ; въ настоящее же время имѣемъ возможность и находимъ полезнымъ предложить вниманію читателей разборъ новыхъ книгъ по этому предмету.

Между вновь вышедшими учебными пособіями по закону Божію, *одни* раскрывая какой либо одинъ изъ предметовъ, входящихъ въ составъ его, т. е. или изъясненіе молитвъ, или объясненіе православнаго богослуженія, или изложеніе церковной исторіи, видимо назначаются въ пособіе школьникамъ и вообще грамотному простонародью; *другіе*, излагая также одинъ какой либо изъ означенныхъ предме-

дметовъ закона Божія, болѣе пригодны для законоучителей, а *третьи*, обнимая законъ Божій въ полномъ его объемѣ по программѣ начальныхъ школъ, вполнѣ пригодны для школьнико́въ.

1.

1) *Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ*. Выпускъ первый—*молитвы*. Составилъ протоіерей Іоакимъ Романовъ. С. Петербургъ 1868 года. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное ¹⁾.

По заглавію видно, что авторъ намѣренъ изложить въ отдѣльныхъ выпускахъ всѣ предметы, входящіе въ составъ такъ называемаго закона Божія. Началъ онъ съ *молитвъ* совершенно основательно: такъ какъ молитва есть первое дѣло, которымъ ознаменовывается религиозная жизнь дитяти, она есть основаніе дѣтскаго обученія, а равно основаніе и жизни христіанской, самое естественное и вмѣстѣ самое дѣйствительное средство къ воспитанію благочестія въ дѣтяхъ. Дѣло начато хорошо. Въ первомъ выпускѣ объяснены авторомъ всѣ общеупотребительныя молитвы, какъ-то: начинательная, Иисусу Христу, благодарственная, Святому Духу, Святой Троицѣ, молитва Господня, ангельское привѣтствіе Богородицѣ, похвала Богородицѣ, молитвы: за Царя и отечество, за родителей, предъ обѣдомъ и ужиномъ и т. д., молитвы: утреннія, вечернія, ангелу хранителю, предъ причащеніемъ, 50-й псаломъ Давида. Кромѣ сего въ томъ же выпускѣ объясняется символъ православной вѣры, девять заповѣдей для полученія блаженства и десять заповѣдей закона Божія. Мы не видимъ основанія, по которому поставлены на ряду съ молитвами—символъ вѣры, десятословіе и ученіе о дос-

¹⁾ Продается въ С. Петербургѣ у книгопродавцевъ Кораблева и Сиракова (по садовой улицѣ противъ гостиннаго двора, близъ невскаго проспекта, въ домѣ Балабина): цѣна 25 коп.

тиженіи блаженства. Онѣ составляютъ основу христіанскаго вѣроученія, и нравоученія и служатъ предметомъ уроковъ по катихизису. Впрочемъ простота и удобопонятность изъясненія ихъ отчасти заставляютъ мириться съ неумѣстностію ихъ въ первомъ выпускѣ.

Порядокъ и приемы, какихъ держится авторъ и совѣтуетъ держаться при изученіи и изъясненіи молитвъ, слѣдующіе. *Сначала* надобно помочь ученикамъ выучить молитву наизусть въ одинъ или въ нѣсколько уроковъ, по книгѣ, или съ голосу; при чемъ совѣтуется читать или говорить слова молитвы твердо, съ разстановкой и съ приличнымъ повышеніемъ и пониженіемъ голоса, однимъ словомъ — со смысломъ. Для этого законоучитель самъ вслухъ всѣхъ читаетъ задаваемую молитву нѣсколько разъ, за нимъ повторяютъ ее ученики, подражая ему въ произношеніи. *Далѣе*, когда такимъ образомъ молитва правильно выучена, учитель излагаетъ ее въ видѣ перифраза, при чемъ обращается вниманіе на содержаніе и духъ молитвы; или же пишетъ выученную молитву на доскѣ, всю, или только часть, потомъ переводитъ ее, указывая рукою переводимыя слова, нѣсколько разъ. Нѣсколько учениковъ съ ряду повторяютъ выученную молитву — въ церковно-славянскомъ текстѣ и въ переложеніи на русскій языкъ. *Потомъ* слѣдуетъ изъясненіе молитвы, какъ отдѣльныхъ, непонятныхъ въ ней словъ, такъ и цѣлыхъ предложеній. *Наконецъ*, когда вся молитва объяснена и большая часть учениковъ знаютъ и понимаютъ ее, идетъ повтореніе всего объясненія посредствомъ связанныхъ, и обнимающихъ сущность дѣла, вопросовъ. Между прочимъ авторъ совѣтуетъ напоминать ученикамъ, что заученныя молитвы нужно читать въ свое время дома, не опустительно, — для этого они и учатъ ихъ, для этого и объясняются онѣ имъ, а не для того, чтобы они показывали свои познанія предъ кѣмъ нибудь.

При всѣхъ достоинствахъ своихъ, приемъ этотъ имѣеть довольно недостатковъ. Во *первыхъ*: чтобы молитва имѣла свое истинно-религіозное и нравственно-воспитательное значеніе, она должна проникнуть въ сердце ребенка, чтобы молясь, дитя не только твердило-заученныя слова, но всѣмъ сердцемъ возносилось къ Тому, къ Кому обращена его молитва. Для этого нужно, чтобы молитва была ясно, сознательно понята ребенкомъ и не только выучена, но и прочувствована. Иначе дитя будетъ знать молитвы, но не будетъ ни расположенія, ни искренней потребности молиться: читать молитву не всегда значитъ молиться. Это-то сознательное отношеніе дѣтей къ молитвѣ, пробужденіе въ нихъ религіознаго чувства—при изученіи молитвъ опущено авторомъ изъ вниманія. Онъ главнымъ образомъ преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы дѣти твердо и съ повиманіемъ выучили молитвы. Автору слѣдовало бы прежде, чѣмъ приступать къ изученію молитвъ, дать дѣтямъ понятіе о Богѣ, Творцѣ и Промыслителѣ, Духѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, любящемъ и милостивомъ Отцѣ всѣхъ людей и о томъ, какъ искренна должна быть всегда наша къ Нему молитва. Во *вторыхъ*: авторъ совѣтуетъ заучивать молитву, прежде объясненія оной въ церковно-славянскомъ текстѣ, а потомъ уже перелагать на русскій языкъ и дѣлать объясненія. Не лучше ли поступать на оборотъ—именно: чтобы каждой новой молитвѣ предшествовала бесѣда съ дѣтьми о содержаніи ея, и чтобы молитва сначала была сказана по русски, и потомъ уже переведена на церковно-славянскій языкъ ¹⁾. Въ *третьихъ*: въ распредѣленіи молитвъ, въ порядкѣ изу-

¹⁾ См. *программу* преподаванія закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ, составленную въ министерствѣ народнаго просвѣщенія и одобренную св. синодомъ 24 сентября 1869 года.

ченія и объясненія ихъ не видно, чтобы авторъ соображался съ степенью дѣтскаго пониманія и съ тѣмъ, какія молитвы прежде всего необходимо знать дѣтямъ. Такъ напримѣръ у него *символъ вѣры* слѣдуетъ прежде молитвъ за родителей, предъ обѣдомъ и ужиномъ, предъ ученіемъ и послѣ ученія, *50-й псаломъ*—прежде молитвъ утреннихъ, вечернихъ и ангелу хранителю. Не естественнѣе ли было бы расположить ихъ въ такомъ порядкѣ: сначала самыя необходимыя и виѣстѣ съ тѣмъ по содержанію своему, т. е. по заключающимся въ нимъ прошеніямъ и благодареніямъ, доступныя дѣтскому уму и дѣтскому сердцу, какъ-то: молитвы предъ ученіемъ и послѣ ученія, молитву Господню, молитвы — Ангелу-хранителю, вечернія и утреннія, предъ обѣдомъ и ужиномъ, послѣ обѣда и ужина, за родителей, а потомъ уже такія молитвы, какъ напримѣръ: »Богородице Дѣво радуйся«, »Достойно есть«, молитвы за Царя и отечество и т. п. Въ *четвертыхъ*: авторъ даетъ подробныя совѣты какъ достигнуть того, чтобы дѣти твердо выучили молитвы; но умалчиваетъ о существенномъ при изученіи молитвъ, именно о томъ, какъ указать и разъяснить дѣтямъ внутреннія принадлежности молитвы, т. е. чувства и расположенія, съ какими нужно приступать къ молитвѣ и совершать ее, а также виѣшнія, т. е. поклоны, обращеніе къ иконамъ и т. п.

Но всѣ эти недостатки значительно искупаются достоинствами *изложенія* какъ въ перифразѣ и изъясненіи молитвъ, такъ и въ постановкѣ вопросовъ при повтореніи урока. Переложеніе и изъясненіе молитвъ, при полнотѣ и обстоятельности того и другаго, отличаются простотою и ясностію, а вопросы—краткостію, ясностію и опредѣленностію. Вотъ напримѣръ какъ переложена вечерняя молитва »Боже вѣчный и Царю«, въ славянскомъ текстѣ не всякому понятная: »Боже, Который всегда былъ, еси и будешь,

и Царь всѣхъ тварей, удостоившій меня достигнуть часа сего, прости мнѣ грѣхи, которыя я сдѣлалъ въ этотъ прошедшій день дѣломъ, словомъ и помышленіемъ и очисти—освободи бѣдную мою душу отъ всякой скверны, отъ всякаго зла плоти и духа, и помоги мнѣ, Господи, наступающую ночь, провести спокойно, невредимо, чтобы вставши съ убогой постели моей, могъ я исполнять волю Твою во всѣ дни моей жизни и побѣждать нападающихъ на меня враговъ плотскихъ и духовныхъ. И избавь меня, Господи, отъ мыслей пустыхъ, оскверняющихъ меня, и желаній лукавыхъ—отъ діавола происходящихъ. Ибо Твое есть царство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Святаго Духа, теперь и всегда и безконечно. Истинно. Или вотъ для примѣра—изъясненіе молитвы: «Очи всѣхъ на Тя Господи уповаютъ»: «Сядя за столъ, или начиная кушать, надобно помолиться, чтобы кушаемое было на здоровье.

Очи всѣхъ на Тя Господи уповаютъ; эти слова показываютъ, что всѣ люди и все живущее надѣются все получить отъ Бога, безъ Него всѣ и все погибнуть (Пс. 103, 27—30).

И Ты даеши имъ пищу во благовременіи; эти слова показываютъ, что Господь даетъ всѣмъ тварямъ все нужное для питанія тѣла, людямъ: хлѣбъ, соль, овощи, мясо, масло и проч. скотамъ: зерна, траву, когда нужно это; надобно только надѣяться на Него и исполнять безъ лѣности свои обязанности, свое призваніе.

Отверзаеши щедрую руку Твою; эти слова показываютъ, что Господь даетъ намъ благъ болѣе, нежели мы заслуживаемъ, Онъ ничего не жалѣетъ для насъ.

Рукою Господнею называется Его промышленіе, Его заботливость о каждомъ изъ насъ, чтобы жить намъ, чтобы существовать (Мат. 6, 26).

И исполняеши всяко животное благоволенія; эти

слова показываютъ, что Господь даетъ Свои милости всѣмъ и людямъ, и скотамъ, и звѣрямъ, и птицамъ, и рыбамъ и гадамъ».

Наконецъ, для примѣра, вотъ рядъ вопросовъ, которыми при повтореніи исчерпывается сущность урока, объясняющаго вышеуказанную молитву: »Почему садясь за столъ нужно помолиться? Что показываютъ слова: *очи всѣхъ на Тя Господи уповаютъ*? Что будетъ, если Богъ не поможетъ намъ жить? Что показываютъ слова: *и Ты даеши имъ пищу во благовременіи*? Что же именно даетъ Богъ людямъ и животнымъ безсловеснымъ? При какомъ условіи Богъ даетъ намъ все? Что показываютъ слова: *отверзаеши щедрую руку Твою*? Что называется: *рукою Господнею*? Что показываютъ слова: *и исполняеши всяко животное благоволенія*?»

Если только авторъ устранить, при слѣдующемъ изданіи, указанные нами недостатки; то его книга несомнѣнно будетъ полезнымъ учебнымъ пособіемъ для дѣтей при изученіи молитвъ, тѣмъ болѣе, что сравнительно съ другими, извѣстными въ этомъ родѣ книгами, она по изясненію молитвъ полнѣе и обстоятельнѣе и по цѣнѣ доступнѣе, и мы пожелаемъ ей распространенія въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, а дальнѣйшимъ выпускамъ скорѣйшаго выхода, если они доселѣ еще не вышли.

2) *Церковь Божія или описаніе православнаго христіанскаго храма*. Діакона А. Каптерева. Москва 1869 г¹⁾.

Къ книгамъ подобнаго рода слѣдуетъ относиться строже, чѣмъ къ разсмотрѣнной выше; такъ какъ съ одной стороны у насъ такихъ книгъ слишкомъ много, и слѣдовательно авторъ работалъ надъ предметомъ уясненнымъ уже

¹⁾ Цѣна книгъ 50 коп. Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С. Петербурга и Кіева.

до подробностей,—а съ другой стороны—въ изданіи нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя не видѣть прямой спекуляціи и расчета на большой ихъ сбытъ. При множествѣ изданій по предмету изъясненія богослуженія, естественно желать отъ всякой новой книжки чего либо особеннаго, новаго, приносимаго въ область этого учебнаго предмета.

Разсматриваемая нами книга, хотя не изъ числа тѣхъ, которыя служатъ предметомъ спекуляціи, но особенно новаго она ничего не даетъ; и потому можетъ оставаться не замѣчною, среди множества ей подобныхъ, безъ ущерба учебному дѣлу по предмету изъясненія богослуженія. По видимому авторъ желалъ поставить дѣло такъ, чтобы его книжка была пригодна для учениковъ народныхъ школъ,—именно: онъ въ общихъ чертахъ описалъ наружный видъ храмовъ, внутреннее расположеніе ихъ, принадлежности святаго храма, обозрѣлъ церковныя службы и подробно объяснилъ »всенощное бдѣніе«, »литургію святаго Іоанна Златоустаго« и »литургію преждеосвященныхъ даровъ«,—т. е. старался обнять предметъ, гдѣ то требовалось, во всей его полнотѣ; даже онъ изложилъ все въ вопросахъ и отвѣтахъ, рассчитывая конечно придать своей книгѣ форму учебника и сдѣлать ее приспособительною къ общенародному разукрѣпленію. Но ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, цѣли своей онъ исполнѣ не достигъ.

Судя по заглавію книги можно было думать, что авторъ ограничить свой предметъ описаніемъ наружности и внутренняго устройства христіанскаго храма. Нѣтъ, онъ этому описанію посвящаетъ только 14 страницъ, а остальные 117—описанію принадлежностей храма и службъ церковныхъ. Но, положимъ, дѣло не въ заглавіи, положимъ, что авторъ имѣлъ основаніе въ сочиненіи подъ заглавіемъ »Церковь Божія« разсматривать и виѣшнее и внутреннее устройство храма, и то, что совершается въ этомъ храмѣ,

кѣмъ совершается и т. п. Какъ же все это онъ разсмотрѣлъ и описалъ? Поверхностно, отрывочно, безъ системы, подъ рубриками, распределенными безъ всякой мысли. Напримѣръ, совершенно не понятно, на какомъ основаніи авторъ, описавши внутреннее расположеніе храма, начинаетъ разсматривать священныя одежды, сосуды, трактуетъ объ освѣщеніи храмовъ, о кажденіи, о лицахъ совершающихъ богослуженіе? Если всѣ эти рубрики относятся къ вопросу *о принадлежностяхъ храма*, какъ объяснилъ авторъ въ заглавіи къ своей книжкѣ: то неосновательность такого распределенія предметовъ очевидна. Освѣщеніе лампадами или свѣчами, кажденіе, отнюдь не исключительныя принадлежности храма, а вообще богослуженія, хотя бы оно совершалось и внѣ храма, слѣдовательно объ нихъ, какъ элементахъ богослуженія, слѣдовало бы говорить въ томъ отдѣлѣ, гдѣ рѣчь идетъ о богослуженіи вообще. Нечего уже и говорить о неумѣстности въ отдѣлѣ о принадлежностяхъ храма-трактата «о лицахъ совершающихъ богослуженіе». Что можетъ быть проще и естественнѣе того плана распределенія предметовъ по объясненію православнаго богослуженія, который въ строго систематическомъ порядкѣ представляетъ отвѣты на три вопроса: «гдѣ совершается богослуженіе, кто совершать его и какія священныя дѣйствія составляютъ богослуженіе»? И большинство сочиненій по этому предмету дѣйствительно держатся этого плана; почему авторъ разсматриваемаго нами сочиненія уклонился отъ него, недоумѣваемъ. Кромѣ беспорядочности, непослѣдовательности въ изложеніи предметовъ, авторъ опустилъ изъ виду предметы, надлежащее знакомство съ которыми необходимо для дѣтей: или потому, что они существенно важны, какъ, напримѣръ, богослуженія праздничныя, постовыя, въ страстную седмицу, въ дни Пасхи и т. п., или потому, что они любимы православнымъ народомъ, напримѣръ церковное

чение и пѣніе, звонъ церковный и т. п. Судите же теперь, читатель, о той полнотѣ, съ какою, повидимому, желалъ авторъ обнять избранный имъ предметъ,—достигъ ли онъ своей цѣли.

Напрасно авторъ избралъ форму изложенія предметовъ, расположеннаго по вопросамъ и отвѣтамъ. Дѣло это трудное, если сдѣлать его такъ, какъ слѣдуетъ. Увлечшись легкостью формы изложенія, не требующей по видимому ни связи, ни послѣдовательности, авторъ допустилъ множество недостатковъ въ своемъ дѣлѣ. Удовлетворивъ только нѣкоторымъ изъ тѣхъ правилъ, какія нужно соблюдать при пользованіи эротематическимъ способомъ изложенія, именно — краткости, опредѣленности и ясности вопросовъ, онъ совершенно опустилъ изъ виду, что *вопросы* должны быть сосредоточены на самыхъ жизненныхъ сторонахъ предмета, связаны между собою и строго направлены къ одной цѣли, а *отвѣты* должны быть, по возможности, поставлены такъ, чтобы ими приготовлялись новые вопросы, чтобы такимъ образомъ весь рядъ вопросовъ и отвѣтовъ представлялъ одно цѣлое, охватывающее весь предметъ, которые прямо вели бы къ одной цѣли. Ничего подобнаго не встрѣчаемъ въ разсматриваемой книжкѣ. Напримѣръ въ V отдѣлѣ «объ освѣщеніи православныхъ храмовъ» отвѣтъ на вопросъ: «зачѣмъ освѣщаются храмы во время богослуженія» не имѣетъ и тѣни той мысли, какая выражена въ слѣдующемъ за тѣмъ вопросѣ: «но зачѣмъ же освѣщать храмы, когда большая часть службъ совершается при дневномъ свѣтѣ»? Случайно, безсвязною постановкою вопросовъ и излишнею длинною отвѣтовъ—дѣло только запутывается и затемняется. Мало въ разсматриваемой нами книжкѣ и обѣщанной авторомъ приспособительности къ общенародному разумѣнію. Правда, изложеніе его удобопонятное, но сухое, школьное, такъ

что благочестивый грамотный простолюдинъ не найдетъ въ такой книжкѣ пищи для своего благочестиваго чувства.

Книга о. діакона А. Каптерева ничѣмъ ни лучше другихъ прежде изданныхъ, даже еще хуже нѣкоторыхъ изъ нихъ; авторъ ничего не сдѣлалъ особеннаго для литературы этого учебнаго предмета: впрочемъ ей ничто не мѣшаетъ стоять въ ряду другихъ не безполезныхъ книгъ по предмету объясненія православнаго богослуженія, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ притязаніе быть учебными книгами въ низшихъ школахъ. Да не посѣтуетъ на насъ авторъ за то, что мы строго и довольно требовательно отнеслись къ его труду; мы въ началѣ высказали причину такого взгляда на дѣло, когда говорили, что къ книгамъ по предмету не разработанному слѣдуетъ относиться снисходительно, потому что здѣсь цѣнятся трудъ, усердіе, попытка; а къ такимъ новымъ книгамъ, предметъ которыхъ раскрытъ, уясненъ подробно и обстоятельно, слѣдуетъ относиться по-строже, потому что авторъ располагаетъ готовымъ матеріаломъ и отъ него требуется только умѣнье изложить его. Цѣна книги, не смотря на рисунки, велика.

3) *Обзоръ исторіи христіанской вѣры*—отъ Рождества Христа Спасителя нашего до временъ просвѣтителя русской земли святаго равноапостольнаго князя Владиміра, а также всѣхъ главныхъ еретиковъ и гонителей христіанства отъ первыхъ вѣковъ до IX вѣка. Сочиненіе А. Славина ¹⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что знаніе церковной исторіи весьма важно для религіозно-нравственнаго развитія простаго народа. Народныя суевѣрія и предрасудки, которыя затмѣваютъ религіозно-нравственные понятія народа, на которыя

¹⁾ Изданіе второе, пересмотрѣнное и значительно дополненное. Цѣна книгъ неизвѣстна, а продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

обыкновенно высказывается много жалобъ, большею частію представляють результатъ смѣшенія языческихъ преданій съ понятіями христіанскими; слѣдовательно, чтобы очистить религіозныя понятія народа отъ этихъ вредныхъ примѣсей, необходимо доставить ему вѣрныя историческія свѣдѣнія о христіанствѣ. Сверхъ того знаніе церковной исторіи облегчило бы для народа возможность отличить истину православія отъ лжи сектаторовъ и уменьшило бы для него опасность уклоненія отъ православія къ расколу. Да и самыя догматы вѣры, при свѣтѣ церковной исторіи, сдѣлались бы понятнѣе для народа, и его понятія о церковномъ богослуженіи уяснились бы и сдѣлались бы болѣе соотвѣтствующими ихъ истинному значенію. Наконецъ церковная исторія представила бы народу высокіе образцы истинно-христіанскаго благочестія. Твердо признавая такое значеніе знакомства съ церковною исторіею для религіозно-нравственнаго развитія простаго народа, и зная хорошо, что доселѣ нѣтъ въ нашей литературѣ книги по этому предмету доступной для него, исключая »Разказовъ изъ исторіи Церкви христіанской« (до X вѣка включительно) и »Разказовъ изъ исторіи Церкви русской« графа М. Толстаго, мы съ радостію встрѣтили появленіе разсматриваемой нами книги. Но, къ сожалѣнію, она оказалась одной изъ тѣхъ немногихъ, которыя съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, а по прочтеніи немедленно отблადываются въ сторону съ полнымъ забвеніемъ о нихъ, какъ бесполезныхъ и не стоящихъ вниманія. И въ настоящее время мы не сказали бы о ней ни слова, если бы не имѣли побужденія предостеречь читателей отъ соблазна приобрѣсть ее, такъ какъ это книга имѣла уже не одно изданіе.

Авторъ называетъ свое сочиненіе »Настольною книгою для православныхъ христіанъ, *ручною и справочною* для любознательныхъ читателей«. Но ни настольною для право-

славныхъ христіанъ, ни ручною и справочною для любознательныхъ читателей книга эта быть не можетъ. Какъ можно называть ту книгу и настольной, и ручной, и справочной, въ которой историческія событія, исключая исторіи земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, которая дѣйствительно хорошо изложена по евангелію съ ветхозавѣтными пророчествами о Немъ, для удобнѣйшаго понятія, на славянскомъ и русскомъ языкахъ, представлены безъ всякой связи, безъ всякаго выбора, только въ хронологическомъ порядкѣ, безъ мысли, объединяющей предметъ, въ самыхъ общихъ, то краткихъ до безсодержательности, то растянутыхъ до вычурнаго краснобайства чертахъ церковно-историческія событія; въ которой представленъ сухой и скучный перечень главныхъ ересеначальниковъ въ томъ или другомъ вѣкѣ и соборовъ, на которыхъ они осуждены? Даже оглавленія нѣтъ въ книгѣ, а еще справочной называется; трудно толку добиться, не найдешь ничего. Но чтобы отзывъ нашъ не показывая преувеличеннымъ, мы сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ книги для примѣра и того, какъ вычурно, туманно и растянута изложеніе рѣчи автора, и того, какъ безсвязно сопоставлены событія, и того, какъ странно характеризуется у него та или другая историческая эпоха.

Вотъ образчики рѣчи автора: »Спаситель и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, рожденный въ уголку Іудей, проживъ тридцать лѣтъ почти въ неизвѣстности, предпринялъ измѣнить лице земли введеніемъ Своей Божественной вѣры, и на исполненіе этого употребилъ не болѣе трехъ съ половиною лѣтъ« (стр. 49). »Здѣсь находимъ мы полезнымъ и даже необходимымъ объяснить и по возможности разрѣшить вопросъ: что было высшею дѣйствительностію для древнихъ просвѣщенныхъ язычниковъ, и что составляетъ ее для насъ—христіанъ? Природа, то, что постижимо для чувства—вотъ въ чемъ заключалась высшая дѣйствитель-

ность для древнихъ, вотъ въ чемъ заключалось для нихъ все благо. Здѣсь, подъ этими звѣздами, на этой землѣ цвѣла жизнь въ сѣни боговъ; но на рубежѣ земли былъ океанъ пустынный, мрачный, непроходимый; въ безпредѣльности его, казалось, ни одинъ островокъ не подымался изъ глубины, никакое существо ни наслаждалось радостію бытія. Такъ въ ихъ понятіи и земная жизнь граничила съ туманной вѣчностью, міромъ, гдѣ нѣтъ уже силъ, гдѣ даже тѣни боготворимыхъ героевъ не такъ счастливы, какъ послѣдній поденщикъ на землѣ, съ которымъ онѣ охотно помѣнялись бы жребіемъ» и т. п. (стр. 58). »Чувственность подъ вліяніемъ святой вѣры, должна утратить свое владычество; значеніе формы должно уступить мѣсто значенію духа. Кто бы хотѣлъ означить для глаза различіе между древнимъ классическимъ и христіанскимъ образованіемъ, тотъ могъ бы для перваго начертать кругъ, а для послѣдняго волнообразную линію. Обѣ фигуры выражаютъ содержаніе гармонически—распространенное; но содержаніе круга заключено предѣлами, содержаніе же волнообразной линіи открыто; кругъ объемлетъ, волнообразная линія стремится; у круга есть собственность, но собственность конечная,—у волнообразной линіи какъ будто ничего нѣтъ, но она, именно, чрезъ свое самопожертвованіе, и расширяется въ безконечность» (стр. 59).

Вотъ образчикъ безсвязнаго сопоставленія событій: подъ рубрикою «главные ересеначальники, и особенно магометанское жевѣріе съ VII вѣка по XI-й», авторъ, послѣ краткихъ и отрывочныхъ свѣдѣній о магометѣ, о моноелитахъ, ижеборцахъ, переходитъ къ подробному, многословному обзору обстоятельствъ отдѣленія западной церкви отъ восточной. Какая связь этого событія съ ересями и магометанскимъ жевѣріемъ?

Вотъ образчикъ того, какъ характеризуется эпоха:

»Не смотря на всѣ эти гоненія и внутреннія бѣдствія, тяготившія въ этомъ вѣкѣ Церковь,—расколы и ереси доказываютъ, что христіане начали отступать отъ совершенства временъ апостольскихъ; и тридцать шесть соборовъ, держанныхъ въ различныхъ Церквахъ имперіи, ясно указываютъ на поврежденіе нравовъ; потому что законы обыкновенно учреждаются противъ пороковъ и безпорядковъ. Первые два столѣтія—это періодъ величайшей красоты и крѣпости христіанской вѣры; третій заключаетъ средину между истинною и глубокою святостію этого періода, и разительнымъ духовнымъ ослабѣніемъ, слѣдовавшимъ за спокойствіемъ, которое доставили религіи христіанскіе государи. Церковь однако же видѣла въ нѣдрахъ своихъ многихъ великихъ іерарховъ и знаменитыхъ учителей, которые назидали ее своими примѣрами и просвѣщали своими сочиненіями« (стр. 78). И эта голословная характеристика—послѣ обзора цѣлаго вѣка изложеннаго на двухъ страницахъ! Что же пойметъ здѣсь—въ словахъ безъ мысли, безъ факта, православный любознательный читатель?

Вотъ образчикъ связи между вѣками: »Но это послѣднее достопамятнѣйшее событіе седмаго вѣка, предшествовало ужаснымъ, вскорѣ послѣдовавшимъ за нимъ нестроеніямъ« (стр. 108). Но имѣло ли это достопамятнѣйшее событіе хоть какое нибудь вліяніе на ужасныя, вскорѣ послѣдовавшія нестроенія, неизвѣстно; автору нѣтъ до этого дѣла.

Но довольно и этихъ выдержекъ; и изъ нихъ, кажется, очевидна несостоятельность книги, имѣющей претензію не на ученость (оно понятно,—ученыхъ не много и изъ нихъ едва ли кто станетъ выписывать такую книгу), а на популярность (чтобы больше было покупателей), желающей сдѣлаться настольной, справочной. Авторъ рассчитываетъ на любознательныхъ читателей; но едва ли, благодаря его внижгѣ, и любознательнѣйшій изъ нихъ не по-

лучить отвращенія къ чтенію и не потеряетъ всякой охоты къ церковной исторіи. Удивляться нужно, какъ могутъ подобныя книги имѣть второе изданіе!

Если авторъ имѣетъ непреодолимое желаніе трудиться въ области этого предмета и быть полезнымъ православнымъ и любознательнымъ читателямъ: то, по нашему понятію, онъ могъ бы достигнуть этой цѣли, если бы представилъ церковно-историческія свѣдѣнія въ *разказахъ* о лицахъ и событіяхъ болѣе характерныхъ, болѣе жизненныхъ и почему либо выдающихся болѣе другихъ; напримѣръ свѣдѣнія объ апостолахъ и ихъ служеніи, о быстротѣ распространенія христіанства, о мученикахъ и исповѣдникахъ, святителяхъ, подвижникахъ, о соборахъ, объ отдѣленіи западной церкви, объ усиленіи восточной, о раздробленіи западной церкви, объ усиленіи восточной въ предѣлахъ нашего отечества и т. п. Если бы при изложеніи такихъ разказовъ о событіяхъ, лицахъ и ихъ дѣйствіяхъ, заботился о жизненности, задушевности и увлекательности ихъ, а при изображеніи характеровъ — о мѣткости и ясности, — напримѣръ, передавая разказы о мученикахъ, указалъ бы нѣкоторыя подробности ихъ несокрушимой твердости при истязаніяхъ, прозвученіе ихъ вѣры въ радостныхъ побѣдныхъ нѣсахъ въ узлахъ, мукѣхъ и предъ лицомъ смерти и пр. Еслибы наконецъ при изложеніи событій онъ держался хронологическаго порядка, по возможности удерживалъ непрерывную связь и преемственность въ событіяхъ, такъ, чтобы въ результатъ всего у читающаго осталось хоть какое нибудь понятіе о жизни и судьбѣ церкви Христовой, чтобы онъ могъ узнать хотя приблизительно время, когда жило и дѣйствовало лице, когда было то или другое событіе. Образцемъ сего могутъ служить: «Разказы изъ исторіи Церкви христіанской» (до X вѣка включительно), — Чтеніе для дѣтей старшаго возраста.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Поступила въ продажу новая книга: ОПЫТЪ КУРСА ПРАКТИЧЕСКАГО РУКОВОДСТВА ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ. Выпускъ первый. Часть первая. Кіевъ. 1870 года. Цѣна съ пересылкою 40 коп. Съ требованіями обращаться къ Профессору кіевской семинаріи Павлу Петровичу Розанову.

2.

По случаю тяжкаго и продолжительнаго недуга редактора-издателя «Вѣстника западной Россіи» К. Говорскаго, изданіе этого журнала, далеко еще нерѣшившаго своей задачи, перешло въ другія руки. Новая редакція, богатая благими намѣреніями и нравственными силами новыхъ своихъ сотрудниковъ, съ новымъ усердіемъ примется за дѣло и, съ помощію Божіей и добрыхъ людей, надѣется ускорить выходъ книжекъ Вѣстника и сдѣлать его содержательнѣе и цѣлесообразнѣе.

Вѣстникъ будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ. Подписная цѣна 8 р., а для сельскаго духовенства, сельскихъ школъ и волостныхъ управленій 6 р., съ пересылкою. Подписчики, въ возможной для переходнаго и жалкаго состоянія журнала скорости, получаютъ разомъ 3 книжки (1-я вышла 24 марта, 2-я набирается). Во избѣжаніе затраты капитала на изданіе лишнихъ экземпляровъ Вѣстника, редакція проситъ покорнѣе желającychъ выписывать это изданіе ускорить подпискою. Сотрудники будутъ получать за напечатанныя статьи приличный гононарій. Редакція Вѣстника желаетъ мѣняться изданіями только съ губернскими и енархіальными вѣдомостями западной Россіи и съ тѣми изъ столичныхъ изданій, которыя заявятъ на то свое снисходительное согласіе. Адресоваться въ редакцію «Вѣстника западной Россіи», въ Вильнѣ.